

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК СРЕДСТВО СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ <*>

С.Д. ХАЗАНОВ, М.С. БАХТИНА

<*> Исследование выполнено в рамках поддержанного РГНФ проекта N 15-03-00542 "Разработка методики оценки коррупционных рисков в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления и системы управления этими рисками".

Хазанов Сергей Дмитриевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург).

Бахтина Мария Сергеевна - преподаватель кафедры административного права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург).

Рассматривается сущность антикоррупционной экспертизы как средства, снижающего коррупционные риски в правоприменительной деятельности, исследуются условия эффективного проведения антикоррупционной экспертизы. Анализируются подходы к совершенствованию научно-методических основ антикоррупционного анализа.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, коррупциогенные факторы, коррупционные риски, антикоррупционный анализ нормативного предписания.

Anti-corruption expertise of normative legal acts as a mean to reduce corruption risks
S.D. Khazanov, M.S. Bahtina

Khazanov S.D., Bahtina M.S. (Yekaterinburg), Urals State Law University.

The article deals with the essence of anti-corruption expertise as a mean of reducing corruption risks in law enforcement, and investigates conditions for an efficient implementation of anti-corruption expertise. Also it analyzes approaches to improving the scientific and methodological foundations of anti-corruption analysis.

Key words: anti-corruption expertise, corruption factors, corruption risks, anticorruption analysis of normative prescriptions.

Международно-правовую легитимность института антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов большинство специалистов связывают с положением [ч. 3 ст. 5 Конвенции ООН против коррупции](#), согласно которому каждое государство-участник стремится периодически проводить оценку соответствующих правовых документов и административных мер с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения коррупции и борьбы с ней <1>. Однако очевидно, что в приведенном положении не идет речи об экспертизе правотворческой деятельности - государства обязаны оценивать принятые документы и решения с точки зрения их способности противодействовать коррупции. Именно на основании этих документов можно судить о том, как вырабатывается и реализуется антикоррупционная политика и в какой мере правоприменительные органы учитывают антикоррупционные стандарты в своей

повседневной деятельности.

<1> Правовые акты: антикоррупционный анализ. Науч.-практ. [пособие](#). М., 2010. С. 140; Южаков В.Н. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов: методика, опыт и перспективы // *Вопр. государственного и муниципального управления*. 2008. N 2. С. 5; Талапина Э.В. [Комментарий](#) к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции. М., 2010. С. 122; Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов (федеральный и региональный аспекты) / Под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2011; Антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов: Науч.-практ. пособие. М., 2012; Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (в аспекте современной экспертологии): Учеб. пособие / Под ред. Е.Р. Россинской. М., 2014; Кабашов С.Ю., Кабашов Ю.С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: организация и вопросы документирования: Учеб. пособие. М., 2015.

В иных международно-правовых конвенциях по вопросам противодействия коррупции также не удалось обнаружить положений, в которых меры по противодействию коррупции напрямую соотносились бы с анализом нормативных правовых актов на предмет их коррупциогенности. В силу этих международно-правовых актов антикоррупционное законодательство должно совершенствоваться за счет установления ответственности за коррупционные правонарушения, развития механизмов расследования фактов коррупции, повышения прозрачности принятия управленческих решений и эффективности функционирования публичных служб.

Впервые легальное определение понятия антикоррупционной экспертизы правовых актов было закреплено в Модельном [законе](#) "Основы законодательства об антикоррупционной политике", принятом Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 15 ноября 2003 г. N 22-15. Согласно [ст. 2](#) этого Закона антикоррупционная экспертиза правовых актов - деятельность специалистов (экспертов) по выявлению и описанию коррупциогенных факторов, относящихся к действующим правовым актам и их проектам; разработке рекомендаций, направленных на устранение или ограничение действия таких факторов. Под коррупциогенным фактором предлагается понимать явление или совокупность явлений, порождающих коррупционные правонарушения или способствующих их распространению. В соответствии со [ст. 14](#) Модельного закона антикоррупционная экспертиза является видом **криминологической экспертизы**, должна быть обязательной, решение о ее проведении надлежит принимать субъекту нормотворческой деятельности (в отношении законов - как законодательному органу, так и должностному лицу, на котором лежит обязанность по подписанию и обнародованию закона). Кроме того, Модельный закон предусматривает возможность проведения по решению суда или органов прокуратуры антикоррупционной экспертизы **индивидуальных правовых актов**, принимаемых в ходе рассмотрения жалоб лиц, интересы которых затрагивают такие правовые акты.

Дальнейшее развитие института антикоррупционной экспертизы связано с изданием [распоряжения](#) Правительства РФ от 25 октября 2005 г. N 1789-р "О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах" (с последующими изменениями) <1>. В соответствии с ним совершенствование организации и деятельности федеральных органов исполнительной власти должно сопровождаться внедрением антикоррупционных механизмов, одним из элементов которых является экспертиза нормативных правовых актов и их проектов на коррупциогенность. Согласно [Концепции](#) в рамках мероприятий по проведению экспертизы нормативных правовых актов на коррупциогенность должны быть разработаны методики первичной и специализированной (предметной) экспертизы действующих нормативных правовых

актов и вносимых проектов, проведена их экспертиза и на основе ее результатов подготовлены изменения для внесения в нормативные правовые акты и проекты.

<1> СЗ РФ. 2005. N 46. Ст. 4720.

Положения **Концепции** принципиально отличаются от положений, закрепленных в Модельном законе: во-первых, в ней речь идет об экспертизе только нормативных правовых актов и их проектов, но не индивидуальных правовых актов; во-вторых, антикоррупционная экспертиза в соответствии с **Концепцией** выступает элементом механизма проведения административной реформы, развития правовой основы и организационной структуры исполнительной власти; в-третьих, антикоррупционная экспертиза уже не рассматривается исключительно как разновидность криминологической экспертизы, а связана в первую очередь с совершенствованием административно-управленческих процессов.

До принятия **Постановления** Правительства РФ от 5 марта 2009 г. N 195 "Об утверждении Правил проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции" (утратило силу 12 марта 2010 г.) <1> в большинстве субъектов РФ уже была сформирована правовая основа проведения экспертизы нормативных правовых актов на коррупциогенность, установлен порядок ее проведения, созданы специальные органы или структурные подразделения, ответственные за осуществление экспертизы, а также утверждены методики ее проведения (более чем в 30 регионах) <2>. Аналогичная работа была проведена на уровне многочисленных муниципальных образований.

<1> СЗ РФ. 2009. N 10. Ст. 1240.

<2> Хазанов С.Д., Помазуев А.Е. Антикоррупционная экспертиза: понятие, процедура и методика проведения // Рос. право: образование, практика, наука. 2009. N 2. С. 57 - 63; Давыдова М.А., Шишпаренок О.Н. Некоторые проблемы правового регулирования антикоррупционной экспертизы правовых актов субъектов Российской Федерации и их проектов // Там же. С. 64 - 69.

Исходя из анализа регионального и муниципального опыта организации и проведения антикоррупционной экспертизы можно сделать ряд общих выводов, имеющих значение для понимания сущности данного правового института:

1) антикоррупционная экспертиза позволяет существенно повысить качество правотворческой деятельности путем снижения количества нормативных предписаний, содержащих трудновыполнимые, неопределенные, взаимоисключающие требования, путем устранения пробелов и коллизий в нормативных актах;

2) антикоррупционная экспертиза должна стать органичной частью правотворческой деятельности всех органов государственной власти и органов местного самоуправления, наделенных полномочиями по разработке и изданию нормативных правовых актов;

3) антикоррупционная экспертиза должна строиться на унифицированных методических основах, позволяющих как правотворческим, так и контрольно-надзорным органам единообразно выявлять и устранять коррупциогенные факторы.

В соответствии с **п. 2 ст. 6** Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" <1> антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов (далее - антикоррупционная экспертиза) отнесена к одной из **мер по профилактике коррупции**. Это означает, что при проведении антикоррупционной экспертизы перед специалистом не ставятся задачи по выявлению конкретных фактов коррупционных правонарушений, установлению лиц, совершивших коррупционные деяния, пресечению тех или иных коррупционных действий. Основное **предназначение**

антикоррупционной экспертизы - обеспечение такой нормативно-правовой основы деятельности государственных и муниципальных служащих, процедур реализации гражданами и организациями своих прав и обязанностей, которая **лишала бы должностных лиц возможности злоупотреблять своими полномочиями**, значительно усложняла бы условия вступления в коррупционные отношения и тем самым **снижала бы риски совершения коррупционных правонарушений**. Следовательно, антикоррупционная экспертиза способствует повышению качества правотворческой деятельности, что в конечном счете может оказать положительное влияние на качество правоприменительной деятельности.

<1> СЗ РФ. 2008. N 52 (ч. 1). Ст. 6228.

В то же время нельзя утверждать, что с помощью антикоррупционной экспертизы совершенно невозможно пресечь какие-либо виды коррупционных практик, в первую очередь потому, что для достижения ее результатов может потребоваться мониторинг применения нормативных правовых актов. Конечно, более успешно с этой задачей должна справиться **контрольно-надзорная** антикоррупционная экспертиза, осуществляемая органами юстиции и прокуратуры, хотя федеральные органы исполнительной власти гораздо лучше знают все нюансы правоприменительной деятельности в той или иной сфере государственного управления, имеют возможность намного быстрее "нащупать тонкие места", в наибольшей степени подверженные коррупционным рискам.

Антикоррупционная экспертиза является разновидностью **правовой экспертизы** нормативных правовых актов и их проектов, что не только отражается на порядке ее проведения, перечне органов и должностных лиц, которые уполномочены ее осуществлять, но и обуславливает **частичное совпадение предметов** антикоррупционной и собственно правовой экспертизы. Так, к предмету антикоррупционной экспертизы в соответствии с **Методикой** проведения антикоррупционной экспертизы, утвержденной Постановлением Правительства РФ 2010 г. <1>, отнесены следующие коррупциогенные факторы, выявление которых одновременно выступает задачей правовой экспертизы:

- 1) принятие нормативного правового акта вне пределов компетенции правотворческого органа (**подп. "г", "д", "е" п. 3**);
- 2) несоответствие предмета правового регулирования нормативного правового акта полномочиям правотворческого органа (**подп. "е" и "ж" п. 3, подп. "б" п. 4**);
- 3) несоответствие положений нормативного правового акта содержанию вышестоящих по юридической силе нормативных правовых актов (**подп. "д" п. 3**).

<1> Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: **Постановление** Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 96 (с изм. от 18 июля 2015 г.) // СЗ РФ. 2010. N 10. Ст. 1084.

Отнесение антикоррупционной экспертизы к разновидностям правовой экспертизы и отсутствие четкого разграничения между ними (становится очевидным в первую очередь при проведении экспертизы проектов нормативных правовых актов) привели к тому, что органы прокуратуры, органы юстиции, юридические службы государственных и муниципальных органов из предусмотренных **Методикой** 12 коррупциогенных факторов основное внимание сосредоточивают именно на тех, которые касаются правовых дефектов нормативного правового акта и **которые были бы выявлены и устранены без проведения антикоррупционной экспертизы**. В то же время наибольшие коррупционные риски обусловлены иными, **не связанными непосредственно с противоречием нормативного предписания вышестоящему по юридической силе положению** факторами, такими, как широта дискреционных полномочий, неполнота административных процедур и предъявление завышенных требований к лицу при

реализации принадлежащего ему права <1>.

<1> Как показала практика, органы прокуратуры и юстиции при выявлении коррупциогенных факторов данной группы также стараются обосновать свои выводы противоречием соответствующих нормативных предписаний требованиям вышестоящих по юридической силе нормативных правовых актов.

Следует признать, что частичное совпадение предметов этих экспертиз позволило максимально быстро и с наименьшими затратами привлечь к проведению антикоррупционной экспертизы юристов всех государственных и муниципальных органов, уполномоченных принимать нормативные правовые акты, а также значительное число специалистов органов прокуратуры и юстиции. Однако в целях **повышения эффективности** антикоррупционного анализа нормативных правовых актов следует более **четко разграничить собственно правовую и антикоррупционную экспертизы** путем разведения их предметов и задач <1>.

<1> Особенно резко против смешения правовой и антикоррупционной экспертизы возражает С.М. Будатаров, по мнению которого "юрлингвистический" подход к антикоррупционной экспертизе ставит под угрозу достижения правотворческой техники, настраивая эксперта на "ложный след", отдаляя его от истинных условий, способствующих коррупции (подробнее см.: Будатаров С.М. Антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов: понятие, порядок проведения: Науч.-практ. пособие. Томск, 2009. С. 22 - 24).

О том, что правовая и антикоррупционная экспертизы не должны подменять либо частично поглощать друг друга, свидетельствуют и те требования, которые предъявляются к заключениям, подготавливаемым Минюстом России при их проведении <1>. Однако при перечислении в Методике проведения антикоррупционной экспертизы коррупциогенных факторов необходимость этого разграничения не была в полной мере учтена.

<1> [Пункты 29 и 29.1](#) Положения о законопроектной деятельности Правительства РФ, утв. Постановлением Правительства РФ от 30 апреля 2009 г. N 389 (с изм. от 25 июля 2015 г.) "О мерах по совершенствованию законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации" (СЗ РФ. 2009. N 19. Ст. 2346).

Федеральный закон от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" (с изм. от 21 октября 2013 г.) <1> (далее - Закон об антикоррупционной экспертизе) в [ст. 1](#) не дает описательного определения понятия экспертизы, называя лишь такой ее признак, как **цель проведения** (выявление коррупциогенных факторов и их последующее устранение). Подобная дефиниция представляется чрезмерно лаконичной, не раскрывающей всех существенных признаков антикоррупционной экспертизы и ее места в системе юридической экспертной деятельности. По сути, ключевые характеристики антикоррупционной экспертизы закрепляются не в [Законе](#), а в [Методике](#), которая также очерчивает предметную область этой экспертизы и тот инструментарий, который обязан применять эксперт для успешного выполнения своих функций.

<1> СЗ РФ. 2009. N 29. Ст. 3609.

Полагаем, что антикоррупционная экспертиза должна быть признана **специальной правовой экспертизой**, в ходе которой нормативные предписания оцениваются в

прогностическом плане, с точки зрения возможных социально-юридических последствий, к которым может привести девиантное поведение должностных лиц, принявших решение использовать свои полномочия не в тех целях, для которых они предоставлены. Как отмечается в литературе, антикоррупционная экспертиза является разновидностью юридической экспертизы, но преследует "более узкие и специальные цели - оценить возможность применения норм в процессе деятельности органов публичной власти с точки зрения потенциальных коррупционных возможностей для недобросовестных государственных (муниципальных) служащих" <1>. Это означает, что при оценке нормативных предписаний нужно опираться не только на юридические знания, но и в равной степени на знания основных коррупционных рисков, возникающих при осуществлении определенных видов государственной деятельности, на знания основных форм коррупционных отношений, которые складываются при реализации тех или иных полномочий, прав и обязанностей. Это также означает, что для подготовки объективного экспертного заключения лицо, проводящее экспертизу, должно пройти специальную подготовку, получить необходимый объем знаний о понятии и признаках коррупции, причинах и условиях совершения коррупционных правонарушений, факторах, влияющих на повышение уровня коррупционных рисков, основных коррупционных практиках в конкретных областях государственного управления.

<1> Талапина Э.В. Указ. соч. С. 123.

Однако для качественного и результативного проведения антикоррупционной экспертизы этих знаний также недостаточно. Основные коррупциогенные факторы связаны с ненадлежащим процессуальным, регламентным регулированием деятельности органов публичной власти и их должностных лиц. Соответственно, для того, чтобы объективно и обоснованно выявлять указанные дефекты правовых актов, специалист должен быть компетентен в вопросах, касающихся различных форм и механизмов установления, закрепления полномочий органов государственной власти и местного самоуправления, наделения их полномочиями; условий, оснований и механизмов установления и использования административного усмотрения; понятия, структуры, форм закрепления административных процедур применительно к различным видам государственных функций; возможных форм и механизмов закрепления, предоставления, ограничения, запрещения реализации субъективных прав и обязанностей граждан и организаций; а также в иных вопросах процедурно-процессуального регулирования деятельности должностных лиц государственных и муниципальных органов.

С учетом того, что антикоррупционная экспертиза направлена на устранение нормативно-правовых дефектов и является мерой профилактики коррупции, при ее проведении следует исходить из **презумпции добросовестности правотворческого органа**, разработавшего проект нормативного правового акта. Как отмечается в литературе, антикоррупционная экспертиза "не позволяет дать оценку предумышленности или непредумышленности включения в нормативный правовой акт коррупционных факторов. Коррупционность нормы не означает, что она сознательно внесена или непременно будет использована в целях коррупции" <1>. То есть экспертное заключение о наличии коррупциогенного фактора в проекте нормативного правового акта, а тем более действующего нормативного правового акта, принятого до легитимации института антикоррупционной экспертизы, свидетельствует лишь о том, что правотворческий орган при определении полномочий, прав и обязанностей государственных или муниципальных органов и их должностных лиц избрал ненадлежащую нормативно-правовую конструкцию, которая может быть усовершенствована без ущерба для эффективности правового регулирования. Следовательно, антикоррупционная экспертиза не должна приводить к появлению нормативно-правовых конструкций, **существенно снижающих эффективность правоприменительной деятельности**, не позволяющих должностному

лицу принять решение, которое действительно необходимо в той или иной управленческой ситуации. В первую очередь это касается тех нормативных предписаний, которые предоставляют органу или должностному лицу возможность выносить решения различных видов или, если потребуется, отступить от общей процедуры рассмотрения того или иного вопроса.

<1> Южаков В.Н. Указ. соч. С. 8.

Ключевым для понимания сущности антикоррупционной экспертизы является понятие **коррупциогенного фактора**. В соответствии с **ч. 2 ст. 1** Закона об антикоррупционной экспертизе коррупциогенные факторы - это положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции. При этом ни указанный Закон, ни Методика не предусматривают определение понятия коррупциогенного фактора, описывая лишь его основные признаки. Подобная лаконичность закона связана прежде всего с отсутствием надлежащих теоретико-методологических исследований по данному вопросу и высокой амбивалентностью самой коррупции как социального явления.

Как известно, федеральный законодатель не воспринял определение коррупциогенного фактора, закрепленное в **ст. 2** Модельного закона "Основы законодательства об антикоррупционной политике", поскольку оно не отвечает той концепции антикоррупционной экспертизы, которая была сформирована еще при принятии **Постановления** Правительства РФ от 5 марта 2009 г. N 196, утратившего силу. Коррупциогенный фактор, на наш взгляд, следует трактовать как нормативно-правовую конструкцию (отдельное нормативное предписание или совокупность нормативных предписаний), которая сама по себе или во взаимосвязи с иными нормативными положениями либо управленческими обыкновениями создает риск совершения субъектами, реализующими нормативные предписания, коррупционных правонарушений <1>. Под субъектами в данном случае понимаются не только государственные (муниципальные) служащие, но и граждане и организации, осуществляющие свои права и обязанности при взаимодействии с ними. Таким образом, коррупциогенный фактор - это своеобразный дефект нормативных предписаний либо их системной взаимосвязи, с высокой долей вероятности способствующий совершению коррупционных правонарушений. И хотя данные дефекты могут быть использованы в иных целях, для совершения правонарушений, не являющихся коррупционными, либо вообще не приводить к каким-либо противоправным деяниям, вероятность их взаимосвязи с различными формами коррупционных проявлений оказалась достаточно высокой для признания их коррупциогенными факторами.

<1> Данное определение было закреплено в Методике экспертизы нормативных правовых актов Томской области и их проектов на коррупциогенность, разработанной временным научным коллективом Уральской государственной юридической академии под руководством С.Д. Хазанова и утвержденной распоряжением губернатора Томской области от 15 марта 2007 г. N 133-р.

Каким же образом коррупциогенные факторы способствуют совершению коррупционных правонарушений? К сожалению, никаких социологических или иных научных исследований, посвященных этому вопросу, обнаружить не удалось. В правоприменительных актах, констатирующих факт совершения коррупционного

правонарушения, в том числе в судебных решениях, отсутствует какой-либо анализ нормативной основы, дефекты которой послужили причинами или условиями указанного противоправного деяния.

Очевидно, что каждый коррупциогенный фактор создает определенные условия для совершения коррупционных правонарушений, собственный набор коррупционных рисков. Попробуем систематизировать эти риски:

1) возможность органа или должностного лица принимать немотивированное управленческое решение, затрагивающее права и обязанности граждан и организаций, или необоснованно отказаться от его принятия;

2) возможность органа или должностного лица при рассмотрении того или иного дела, связанного с реализацией прав граждан и организаций, отступить от установленного порядка принятия решения либо изменить его по своему усмотрению;

3) возможность органа или должностного лица необоснованно предоставить преимущества, льготы или привилегии лицам определенной категории либо немотивированно отказать в их законном предоставлении;

4) возможность должностного лица принимать решения, не входящие в сферу его компетенции, либо расширительно интерпретировать предоставленные ему полномочия;

5) возможность должностного лица предъявлять к гражданам трудновыполнимые или обременительные требования, не основанные на положениях действующего законодательства.

Таким образом, в основе оценки коррупциогенности дефекта нормативного предписания или их системной взаимосвязи лежит **презумпция недобросовестности правоприменителя**, который может воспользоваться указанным дефектом для применения своих должностных полномочий не в тех целях, для которых они предоставлены. Если исключить эту презумпцию, то в большинстве случаев нельзя будет сделать вывод о наличии коррупциогенного фактора. Безусловно, что подобная презумпция существенно усложняет правовое регулирование и при определенных условиях может значительно снизить эффективность правоприменительной деятельности. Однако ее использование во многом объясняется высоким уровнем коррупционных проявлений в стране, низким уровнем правовой культуры населения, недостаточным уровнем профессиональной подготовки правоприменителя.

С презумпцией недобросовестности правоприменителя тесно связан такой атрибутивный признак антикоррупционной экспертизы, как **вероятностный (прогностический) подход** к оценке нормативного дефекта в качестве коррупциогенного фактора. На каком основании эксперт делает вывод о том, что определение компетенции должностного лица по формуле "вправе" в одном случае является коррупциогенным фактором, а в другом - нет? Указанная формула фигурирует в огромном количестве федеральных законов, правовых актов Президента РФ и Правительства РФ, в том числе принятых после вступления в силу Закона об антикоррупционной экспертизе, что свидетельствует о том, что коррупциогенным фактором **она может выступать только при конкретных условиях**. В частности, эксперту следует учитывать характер отношений, в рамках которых осуществляется полномочие; правовое положение органа (должностного лица), реализующего полномочия; объект правоотношения; данные социологических исследований и множество других факторов, которые способны подтвердить или опровергнуть наличие коррупциогенного фактора. Иными словами, эксперт, дающий прогностическую антикоррупционную оценку, должен опираться на определенные критерии, которые в настоящий момент не выделены и замещаются профессиональными знаниями, опытом и навыками этого эксперта.

Таким образом, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов как мера профилактики коррупции призвана внедрить в правотворческую деятельность специфические антикоррупционные стандарты изложения и взаимосвязи нормативных предписаний, существенно снижающие возможность должностных лиц,

государственных и муниципальных служащих отклоняться от установленной модели правоприменения с целью совершения коррупционных правонарушений. При этом условиями успешного антикоррупционного анализа нормативных правовых актов являются презумпция добросовестности правотворческого органа и презумпция недобросовестности правоприменителя, без которых невозможно дать прогностическую оценку коррупционных рисков.

Список литературы

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов (федеральный и региональный аспекты) / Под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2011.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (в аспекте современной экспертологии): Учеб. пособие / Под ред. Е.Р. Россинской. М., 2014.

Антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов: Науч.-практ. пособие. М., 2012.

Будатаров С.М. Антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов: понятие, порядок проведения: Науч.-практ. пособие. Томск, 2009.

Давыдова М.А., Шишпаренок О.Н. Некоторые проблемы правового регулирования антикоррупционной экспертизы правовых актов субъектов Российской Федерации и их проектов // Рос. право: образование, практика, наука. 2009. N 2.

Кабашов С.Ю., Кабашов Ю.С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: организация и вопросы документирования: Учеб. пособие. М., 2015.

О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах: [распоряжение](#) Правительства РФ от 25 октября 2005 г. N 1789-р // СЗ РФ. 2005. N 46. Ст. 4720.

О противодействии коррупции: Федеральный [закон](#) от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ // СЗ РФ. 2008. N 52 (ч. 1). Ст. 6228.

Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: [Постановление](#) Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 96 (с изм. от 18 июля 2015 г.) // СЗ РФ. 2010. N 10. Ст. 1084.

Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный [закон](#) от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ (с изм. от 21 октября 2013 г.) // СЗ РФ. 2009. N 29. Ст. 3609.

Об утверждении Правил проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции: [Постановление](#) Правительства РФ от 5 марта 2009 г. N 195 (утратило силу 12 марта 2010 г.) // СЗ РФ. 2009. N 10. Ст. 1240.

[Положение](#) о законопроектной деятельности Правительства РФ: утв. Постановлением Правительства РФ от 30 апреля 2009 г. N 389 "О мерах по совершенствованию законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации" (с изм. от 25 июля 2015 г.) // СЗ РФ. 2009. N 19. Ст. 2346.

Правовые акты: антикоррупционный анализ. Науч.-практ. [пособие](#). М., 2010.

Талапина Э.В. [Комментарий](#) к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции. М., 2010.

Хазанов С.Д., Помазуев А.Е. Антикоррупционная экспертиза: понятие, процедура и методика проведения // Рос. право: образование, практика, наука. 2009. N 2.

Южаков В.Н. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов: методика, опыт и перспективы // Вопр. государственного и муниципального управления. 2008. N 2.

References

Antikorrupcionnaya ehkspertiza normativnyx pravovyx aktov i ix proektov (federal'nyj i regional'nyj aspekty) / Pod red. N.A. Lopashenko. M., 2011.

Antikorrupcionnaya ehkspertiza normativnyx pravovyx aktov i proektov normativnyx pravovyx aktov (v aspekte sovremennoj ehkspertologii): Ucheb. posobie / Pod red. E.R. Rossinskoj. M., 2014.

Antikorrupcionnaya ehkspertiza proektov normativnyx pravovyx aktov: Nauch.-prakt. posobie. M., 2012.

Budatarov S.M. Antikorrupcionnaya ehkspertiza pravovyx aktov i ix proektov: ponyatie, poryadok provedeniya: Nauch.-prakt. posobie. Tomsk, 2009.

Davydova M.A., Shishparenok O.N. Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya antikorrupcionnoj ehkspertizy pravovyx aktov sub"ektov Rossijskoj Federacii i ix proektov // Ros. pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2009. N 2.

Kabashov S.Yu., Kabashov Yu.S. Antikorrupcionnaya ehkspertiza normativnyx pravovyx aktov i proektov normativnyx pravovyx aktov: organizaciya i voprosy dokumentirovaniya: Ucheb. posobie. M., 2015.

O Konceptii administrativnoj reformy v Rossijskoj Federacii v 2006 - 2010 godax: [rasporjazyhenie](#) Pravitel'stva RF ot 25 oktyabrya 2005 g. N 1789-r // SZ RF. 2005. N 46. St. 4720.

O protivodejstvii korruptcii: Federal'nyj [zakon](#) ot 25 dekabrya 2008 g. N 273-FZ // SZ RF. 2008. N 52 (ch. 1). St. 6228.

Ob antikorrupcionnoj ehkspertize normativnyx pravovyx aktov i proektov normativnyx pravovyx aktov: [Postanovlenie](#) Pravitel'stva RF ot 26 fevralya 2010 g. N 96 (s izm. ot 18 iyulya 2015 g.) // SZ RF. 2010. N 10. St. 1084.

Ob antikorrupcionnoj ehkspertize normativnyx pravovyx aktov i proektov normativnyx pravovyx aktov: Federal'nyj [zakon](#) ot 17 iyulya 2009 g. N 172-FZ (s izm. ot 21 oktyabrya 2013 g.) // SZ RF. 2009. N 29. St. 3609.

Ob utverzhdenii Pravil provedeniya ehkspertizy proektov normativnyx pravovyx aktov i inyx dokumentov v celyax vyyavleniya v nix polozhenij, sposobstvuyushhix sozdaniyu uslovij dlya proyavleniya korruptcii: [Postanovlenie](#) Pravitel'stva RF ot 5 marta 2009 g. N 195 (utratile silu 12 marta 2010 g.) // SZ RF. 2009. N 10. St. 1240.

[Polozhenie](#) o zakonoproektnoj deyatel'nosti Pravitel'stva RF: utv. Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 30 aprelya 2009 g. N 389 "O merax po sovershenstvovaniyu zakonoproektnoj deyatel'nosti Pravitel'stva Rossijskoj Federacii" (s izm. ot 25 iyulya 2015 g.) // SZ RF. 2009. N 19. St. 2346.

Pravovye akty: antikorrupcionnyj analiz. Nauch.-prakt. [posobie](#). M., 2010.

Talapina Eh.V. [Kommentarij](#) k zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii o protivodejstvii korruptcii. M., 2010.

Xazanov S.D., Pomazuev A.E. Antikorrupcionnaya ehkspertiza: ponyatie, procedura i metodika provedeniya // Ros. pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2009. N 2.

Yuzhakov V.N. Antikorrupcionnaya ehkspertiza normativnyx pravovyx aktov: metodika, opyt i perspektivy // Vopr. gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2008. N 2.
